Ци Шаосюань горестно уставился на Шен Тиана. В его глазах стояли слезы.

«Боже мой!»

Голова Шен Тиана онемела от этого взгляда.

Он тихо отвел взгляд от лица Ци Шаосюаня.

«Да, лучше не смотреть ему в глаза».

Уголки рта Ци Шаосюаня дернулись.

«Этот презренный тип… Он даже не хочет соизволить посмотреть мне прямо в глаза. Неужели он настолько высокомерен?»

«Святой божественного небосвода действительно настолько высокомерен! Должно быть, тоже самое было и с учителем, когда он встретил Чжан Лунъюаня и Чу Лунхэ!»

«Унижение от такого пренебрежения… теперь я все понял!»

В этот момент Ци Шаосюань наконец понял, почему его учитель сжимал кулаки в ненависти всякий раз, когда кто-то говорил о священном вожде божественного небосвода.

Для гордых гениев действительно невыносимо быть подавленным таким образом!

Ци Шаосюань сжал кулаки и отвесил Шен Тиану глубокий поклон.

- Во-первых, я хочу извиниться перед святым божественного небосвода.

- Я вторгся на гору святого и нечаянно помешал брату Шеню тренироваться с мечом. Это была моя ошибка. Если брат Шен захочет получить компенсацию, пожалуйста, дай мне знать.

«А?»

Шен Тиан потерял дар речи.

«Почему этот парень так вежлив?»

«Я чувствую себя очень неловко, видя, как ты ведешь себя так вежливо».

После этого Ци Шаосюань снова поклонился Шен Тиану.

- Кроме того, я хочу поблагодарить тебя. Дядя Цзы Сюань часть моей семьи, и он заблокировал эту атаку мечом ради меня. Я хочу поблагодарить брата Шеня за исцеление его раны.

По лбу Шен Тиана прокатилась капля холодного пота...

«Нет никакой необходимости испытывать благодарность по этому поводу. Все же я был тем, кто ранил его».

«Черт, он что, пытается подлизаться ко мне?!»

Ци Шаосюань поклонился в третий раз.

- В-третьих, я хочу поблагодарить брата Шеня за то, что ты успешно поджег мой боевой дух!

Шен Тиан: - ???

Глаза Ци Шаосюаня сияли, когда он смотрел на Шен Тиана.

- Честно говоря, я слишком долго действовал без достойного противника. На этот раз я признаю, что ты победил меня. Но это только временно. Я буду упорно работать, чтобы догнать тебя.

Шен Тиан удивился, глядя на Ци Шаосюаня, который излучал сильный боевой дух.

Будучи озадаченным, он спросил: - Брат Ци, мы... дрались когда-нибудь?

Бум!

Буум!

Кряк!

Ци Шаосюань почувствовал, как в его голове произошел взрыв. Он начал сомневаться в своей жизни.

«Брат Ци, мы... дрались когда-нибудь?»

Ответ Шен Тиана толкнул Ци Шаосюаня в яму полного разочарования и отчаяния.

В этом мире самое печальное - не быть побежденным.

И самое смешное, что человек, который победил его, даже не знал, что он это сделал...

И к тому же человек, который победил его, даже не помнил, что когда-либо дрался с ним...

«Значит, в глазах святого божественного небосвода я всего лишь глупый маленький шут? Он настолько не уважает меня?»

«Черт побери, черт побери, черт побери!»

«Святой божественного небосвода, ты зашел слишком далеко!»

«Учитель, какое унижение ты перенес за последнюю тысячу лет… Я все понял...»

«Почувствовал унижение... Думаю только об унижении... Принял это унижение... Люди, которые не встречались с таким унижением…»

«... никогда бы не воспламенился свой истинный боевой дух!»

Ци Шаосюань глубоко вздохнула и посмотрела прямо на Шен Тиана. - Брат Шен теперь имеет право не обращать на меня внимания. Но колесо фортуны может вращаться в любом направлении в любое...

Голова Шен Тиана онемела, когда он понял, что Ци Шаосюань собирается проклясть его.

«Я буду обречен, если сын удачи проклянет меня!»

«Разве я и так был недостаточно проклят таким глупым началом?»

«Да ладно, это всего лишь слова. Их может произнести кто угодно!»

Шен Тиан спокойно отвернулся и перебил Ци Шаосюаня: - У меня есть только один противник – это я. Я никогда не считал врагов, которых победил, своими противниками. Я дам тебе время наверстать упущенное.

Глядя на спину Шен Тиана и слыша его спокойные слова, Ци Шаосюань был ошеломлен.

Все, что он слышал сейчас, было прощальными словами Шен Тиана. В его ушах вдруг резко загудело!

«У меня есть только один противник – это я. Я никогда не считал врагов, которых победил, своими противниками. Я дам тебе время наверстать упущенное».

«Такие… доминирующие слова. Такая мощная уверенность в себе.

Разве это не та непобедимость, которой должен обладать настоящий молодой гений?»

«Мой предыдущий путь непобедимости был смехотворной ошибкой с самого начала».

«Является ли истинный непобедимый гений тем, кто полагается на свой собственный мощный уровень развития, чтобы доминировать и бросать вызов всем тем, кто ниже его?»

«Конечно, нет!»

Он вспомнил, как когда-то царствовал над священными землями восточной пустыни и как заставлял гениев, которые явно находились на более низком уровне развития, чем он, сражаться с ним лицом к лицу и в конечном итоге проигрывать ему.

По сравнению с Шен Тианом, который был настолько незаметен, что даже предпочел не включать свое имя в список Бога войны, Ци Шаосюань чувствовал, что его так называемый «путь непобедимости» был настолько поверхностным, что был самой настоящей плохой шуткой.

Нацелиться на всех могущественных культиваторов и постоянно раздвигать свои границы - вот истинный путь непобедимости!

Как будто он достиг просветления, аура Ци Шаосюаня внезапно вспыхнула.

Его волосы начали развеваться, а доспехи вдруг засветились.

Его уровень культивации снова повысился.

Шен Тиан был ошеломлен.

Такой резкий прорыв был просто смешон!

«Другие должны культивировать в течение многих лет или даже десятилетий, чтобы в итоге даже не достигнуть прорыва».

«Но я только что выплюнул какую-то чепуху, но Ци Шаосюань вдруг добился прорыва?»

«Какого черта?!»

«Ты шутишь?»

«Что ты сделал в своей жизни, чтобы заслужить нечто подобное?!»

«Тебе так везет... неужели у тебя совсем нет стыда?»

- Слова брата Шеня действительно открыли мне глаза. Мне стыдно!

Глаза Ци Шаосюаня сверкали. Он сжал кулаки, глядя на Шен Тиана. - С этого момента я больше не буду смотреть на других гениев!

- Брат Шен, ты будешь моей единственной целью. Я буду преследовать тебя и продолжу совершенствоваться до тех пор, пока я не превзойду тебя!

Уголки рта Шен Тиана дернулись.

«Ты весь день говоришь о том, что превзойдешь меня. Неужели тебе больше нечем заняться?»

Шен Тиан почувствовал кислый привкус во рту. Очень кислый.

«Как, черт возьми, Ци Шаосюань добился прорыва только из-за той чепухи, которую я сказал?»

Шен Тиан посмотрел на Ци Шаосюаня и мягко спросил: - Брат Ци, ты действительно хочешь догнать меня и превзойти меня?

Глаза Ци Шаосюаня были полны решимости. - Да. Я хочу догнать тебя. Если я смогу догнать или даже превзойти тебя, я готов заплатить любую цену!

«Догнать меня? Превзойти меня?»

«Говоришь все это мне в лицо?»

«Не слишком ли это глупо?»

Шен Тиан улыбнулся. - В таком случае я дам тебе несколько советов. Основы моей культивации проистекают из священной земли божественного небосвода. Но мои самые мощные техники взяты из пагоды Бога войны.

Именно Е Цинцан дал Шен Тиану сутру Бога войны, технику сокрушающей небо ладони и недавно изученную технику летающего меча!

А что касается того, сможет ли Ци Шаосюань получить тоже самое… Все зависело от настроения Е Цинцана.

«В любом случае, я не являюсь тем, кто управляет пагодой Бога войны, так что это не мое дело».

- … .

«Разбивающая небо ладонь и эта ужасающе мощная техника меча, они действительно были взяты из пагоды Бога войны?!»

Ци Шаосюань глубоко вздохнул. В его глазах загорелся невиданный огонь.

«Поэтому, если я хочу стать сильнее, мне нужно сражаться».

«Мне нужно сражаться еще больше!»

http://tl.rulate.ru/book/48867/1618629